

ХУДОЖНИК-ГРАЖДАНИН

К 80-летию Николая Охлопкова

КОГДА ТЕПЕРЬ, спустя много лет, я вспоминаю свои встречи с Николаем Павловичем Охлопковым, то главное, о чем хочется сказать,—это о его неуемной любви, беззаветной преданности искусству театра. Он любил театр искренне, свято, со всей силой своих чувств и поистине вулканическим темпераментом. Это был яркий, убежденный художник-гражданин, для которого задачи, стоящие перед театром, были прежде всего задачами активно-политическими. В каждом спектакле он превращал сцену в трибуну художественно - политического воспитания масс.

Мечты о постановках масштабных, героических трагедий вели Охлопкова к вершинам мировой классики, а в советской литературе — к «горлану-главарю» Владимиру Маяковскому. И он добился того, что и театру, которым он руководил, было присвоено имя великого советского поэта.

Его замыслам, казалось, нет границ. Вспоминая свои ранние постановки массовых действ в Иркутске, он мечтал осуществ-

ить такое «действо» в Кремле, на Москве-реке, на стадионе в Лужниках. Его мечтой было показать «Бориса Годунова» и «Фауста» как народные представления. Ему не хватало сцены театра имени Вл. Маяковского. Задумав постановку «Медеи», он осуществил ее на сцене Концертного зала имени П. И. Чайковского.

Он умел мыслить широко, масштабно. Его режиссерскому стилю был характерен героико-романтический характер. И недаром одной из лучших его постановок стала «Молодая гвардия» А. Фадеева, где он воспел мужество и героизм молодых краснодонцев, их бессмертный подвиг во имя свободы народа. И сейчас перед моими глазами финал спектакля: всю сцену заполнили яркие полотнища знамен, и молодежь, несущая их, была как бы символом борьбы и непобедимости советских людей.

Охлопков любил актеров и с какой-то особой нежностью говорил о Свердлине, Бабановой, Штраухе, Половиковой, о молодых актерах. Он активно выдвигал молодежь, доверяя ей самые сложные роли. Как засветился

талант Б. Толмазова в роли Тюленина в «Молодой гвардии»! Как смело представил он Марцевича в «Гамлете», а сколько разговоров вызвало выступление в роли Катерины в «Грозе» тогда молодой актрисы Е. Козыревой! Он думал об актерах, их судьбах, заботился об их творческом росте.

Большая дружба связывала его с драматургом Николаем Погодиным. Оба они были резкими по характеру и чем-то похожими друг на друга. Дружба стала еще прочнее в последние годы их жизни. В театре одна за другую шли пьесы Погодина: «Маленькая студентка», «Сонет Петrarки». Охлопков выпустил первым погодинских «Аристократов» — спектакль, вызвавший разноречивые мнения.

Он был неистощим в поиске, в стремлении к огромной масштабности действия, к театру-площади, к широте народных представлений. Сценическая площадка у него, например, могла соединиться с построенным поверх партера мостом, на котором шло действие, а иногда площадка, где шел спектакль, уст-

раивалась в центре партера над креслами. От Охлопкова утвердились выходы актеров из зала на сцену или, наоборот, со сцены в зал, использование оркестровой площадки для сценического действия, использование ложи. Печатью непрестанных режиссерских исканий отмечены его постановки «Медеи», «Молодой гвардии», «Грозы», «Иркутской истории» и другие работы.

Главным в характере спектаклей, поставленных Охлопковым, был рвущийся изнутри темперамент. Для него темперамент и глубокое чувство правды могли в своем единстве рождать высокие чувства любви и ненависти, гнева и радости...

О чём думал, каким видел современный театр Николай Павлович Охлопков? Он всегда хотел подлинного расцвета своего любимого искусства, разнообразия его формы и ее совершенства. Театральное искусство должно быть радостным и самым сильным зарядом эстетического воздействия на массы, считал он.

Охлопков жил жизнью театра. Он его строил, искал пути его продвижения вперед, он был подлинным его вожаком, и недаром мы говорим о его творчестве как новаторском. А его жизнь в искусстве — это яркий пример служения народу.

Вл. ПИМЕНОВ,
профессор.